

СЕРГЕЙ НЕВРАЕВ

ПОВЕСТЬ СЕРГЕЯ ШУТОВА

“ЛЕТНИЕ ДНИ ЧУДЕСАТЫЕ”

Сергей Невраев

**Повесть Сергея Шутова
«Летние дни чудесатые»**

«Издательские решения»

Невраев С.

Повесть Сергея Шутова «Летние дни чудесатые» / С. Невраев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513961-0

Жители благополучного провинциального городка в шоке. Похищена VIP-коллекция драгоценностей! Откуда она здесь! Через сколько рук она пройдет, пока вернется к хозяйке! Это если еще вернется! Все подробности летних дней чудесатых в этой книге.

ISBN 978-5-00-513961-0

© Невраев С.
© Издательские решения

Повесть Сергея Шутова «Летние дни чудесатые»

Сергей Невраев

© Сергей Невраев, 2020

ISBN 978-5-0051-3961-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Калуга
2020

Над обычно безмятежной Чудессой и особенно над ее отделением полиции не по сезону сгустились тучи. Телефоны в кабинете полковника Бородана трезвонили беспрестанно. Бородан не успевал хватать трубки, чтоб хоть как-то утишить надвигающийся хаос. Звонки шли из поместья балерины Эхматовой, из муниципальной администрации, и, что больше всего напрягало – уже из регионального управления. Лично генерал-майор Адинец разнес, как всегда совершенно безосновательно, несчастного Бородана в клочья. Раскрасневшись от пережитого унижения, начальник отделения, улучив момент, выскочил, наконец, из кабинета и что еще было силы рывкнул:

– Немедленно всех офицеров ко мне! Живобыстро!

Все в отделении и так уже наизготовку подпирали стены, терпеливо ожидая начальственного призыва, так что сборы не заняли много времени, и совещание началось без особого промедления под несмолкающий телефонный набат.

Теперь полковнику стало легче, и пока команда разбиралась с ответами звонившим, у него появилась возможность собраться с мыслями.

– Так! – наконец хлопнул он ладонью по столу. И, как ни странно, звонки тут же прекратились.

– Мне совершенно не интересно, – продолжил Бородан, – в курсе ли вы происшедшего ЧП, поэтому: слушать, и вопросы не задавать.

У всем вам известной Эхматовой, проживающей в настоящее время в своем поместье, пропали ценности на крупную сумму, по сведениям ее управителя – это миллионы, и, возможно, не только рублей. И знаете, кто сейчас там находится? Участковый и... еще раз участковый! Адинец совершенно резонно только что задал мне вопрос, а я столь же резонно задаю его вам: какого... мы тут преспокойно себе прохлаждаемся?! Немедленно, я сказал: пулей все на выезд, кому это положено! – и Бородан зловеще навис над столом, уперевшись в него кулачищами и выкатив глазища на подчиненных.

Естественно, уже через секунду кабинет опустел. Бородан грузно опустился в кресло и закрыл лицо руками...

Без сил возлежав на атласной кушетке, рыдала в своем поместье Ангелина Родионовна Эхматова.

– Ах, Поль, монанж, как же так-то, – то глотая, то отплевывая слезы, стонала Эхматова, – ведь говорили же мне, все в Москве говорили, вся Москва...

Павел Андреевич, управитель и дворецкий по совместительству, молча внимал с полужакрыми глазами. У него до сих пор тряслись поджилки, хотя и выглядел он как нерушимая скала.

Павел Андреевич Виланог был сама надежность. Он подался на службу к Эхматовой от небольшой пенсии и большого одиночества. Тем более что знал Ангелину Родионовну он уже немало лет, в течение которых проработал в одном с ней театре в скромной должности костюмера. Скромность в сочетании с внушительной внешностью и не многословием в обращении с людьми как нельзя более подходили его нынешним занятиям, а накопленный за театральные годы опыт и вкус в одежде делали его просто незаменимым для Эхматовой, до сих пор прибегавшей к его советам при подборе своих одеяний.

– Ах, ах! – не унималась Ангелина Родионовна. – Почему я так никого и не послушала? Надо было устроиться в том домике в Австрии, ведь как бы там было спокойно! Нет, черт меня понес в российскую глубинку! Но цены, Польша, ох, и цены за рубежом! На австрийский домик мне чуть-чуть не хватало, ради него пришлось бы расстаться с частью драгоценностей. А я столько трудов положила, чтобы собрать свои парюры, сколько лет на то ухлопала! Вот и пожалела, как дура, а теперь они вообще все пропали!

Тут на входе прозвонил колокольчик.

– Ангелина Родионовна, еще кто-то пришел. Там участковый сидит, но я схожу, гляну, что там? Встретить бы надо.

– Да-да, только ко мне не пускай пока никого, – распорядилась Эхматова.

Павел Андреевич спустился в холл.

– Добрый вечер, можно войти? – раздалось с порога. Двери, видимо, уже отворил участковый уполномоченный. В дверном проеме виднелись трое новоприбывших в штатском.

– Прошу вас, – сдержанно позволил Павел Андреевич, – я вас слушаю.

– Майор Влобов, капитан Драппай, лейтенант Мысец, полиция Чудессы, – представились вошедшие и предъявили удостоверения.

– Добрый вечер, господа, – держал марку дворецкого Павел Андреевич, – рады приветствовать вас в доме Эхматовой.

– А можно ее видеть?

– Ангелина Родионовна нездоровы. Беспокоить их – нежелательно, – в старосветском стиле пояснил Павел Андреевич, глубже входя в образ.

– Ну, что ж, раз так, а Вы кем ей будете?

– Управитель поместьем Виланог Павел Андреевич к вашим услугам.

– Паспорта я уже проверил, все правильно – вставил участковый Щуралёв.

– Где можно с Вами побеседовать?

– Пожалуйста в гостиную, прошу сюда.

На следующий день у полковника Бородана шел доклад по делу о похищенных драгоценностях. Докладывал Влобов. Из доклада следовало, что никакой ясности по всем пунктам, включая сам факт похищения, пока не высвечивалось.

– А точно были в наличии эти ценности у Эхматовой? – поинтересовался Бородан.

– Ну, что сказать, есть словесное описание всех предметов, есть и фотографические снимки, но когда происходила съемка, точно не известно.

– А разве не на мобилы фоткали?

– Может быть, кто и фоткал, но не хозяйка, она сэлфи не увлекается, да ей и незачем, ее портреты и так повсюду мелькают. Те снимки – профессиональные.

– Так, ясно, что с этим – неясно... хорошо, так что мы имеем ясного? – распутывал мысли Бородан. – Украшения в последний раз видели после приема в честь приезда, когда складывали на место. В доме уже никого не было, кроме хозяйки и дворецкого... а кто был на том приеме то?

– Ну, наш Тукан там был, да у него и дача по соседству, еще соседи были. Потом этот тукановский Кварталюк (куда он без него?), и еще фанаты, то есть поклонники.

– А эти откуда взялись?

– Да, говорят, сопровождали Эхматову в поездке, чтоб не заскучала в дороге, путь то из Москвы неблизкий. Да, еще наш Фабрикосов заезжал на вечеруху со своими подхалимами, но не надолго.

Полковник поморщился.

– Ну, этим деловым красть незачем. Со счетов их сбрасывать, конечно, не будем, те еще кадры, тоже могли кражу заказать, но это только теоретически. А где сейчас поклонники, личности установили?

– Да вроде как на следующий день свалили обратно поутру. Версию прорабатываем.

– Ну, так. Ставим текущую задачу. Все личности – установить, всех присутствовавших на приеме – опросить. Прислуга в доме?

– Ну, это две сеструхи из местных приходят, кухарят, убираются.

– Молодые?

– Да нет, в возрасте, пожилые, можно сказать.

– Неважно, их тоже – опросить.

– А Тукана?

– Не трогать. С ним я сам – переговорю, доложу (как пойдет). И это: хорош мне тут ухать, не с пацанами своими сидишь.

– Так точно! Разрешите идти?

– Вольно, иди, работай.

У немеряного бассейна при роскошной вилле под Чудессой, развалился полулежа на шезлонге, отдыхал от дел, может быть и праведных, местный богатей Фабрикосов. День стоял солнечный, а главное – выходной. Фабрикосов позволял себе один выходной в неделю, трудясь в остальные дни без всяких ограничений, сколько потребуется. Но один день отдыха – это, как он считал, святое правило. Его еще древние евреи придумали и записали в назидание потомкам в своих талмудах, а евреи – народец ушлый. Среднерусское солнышко радостно бликовало на рябившей от легкого ветерка воде бассейна, ненавязчиво поигрывало серебром сидящих висков самого Фабрикосова, зазывно поблескивало на гранях хрустальной почти осушенной посуды на столике рядом с шезлонгом.

– Да сколько можно, эй там, на палубе, алё! – возопил хорошо поставленным голосом Фабрикосов.

– Извините, Андрей Степанович... – заюлил спешащий к нему с импортным бутылком, обернутым в салфетку, подавала. Это был крепко сбитый мужчина, черный низом, белый верхом, то есть одетый в соответствии с дресс-кодом, жестко заведенным Фабрикосовым для всех мест своего присутствия (что в офисе, что в местах отдыха), отступать от коего позволялось только ему одному.

– ...Салфетка слегка запачкалась, пришлось менять.

– Ты, Минибаров, меня знаешь? Я ни лапшу, ни мух не ем, только котлеты, и то отдельно. Давай, плесни немного, да не перелей же.

– Да и в мыслях не держал ничего такого, Андрей Степанович! – привычно возразил исполнительный Минибаров, наклоняя бутылек над хрустальным стаканом. Он давно уже не сильно реагировал на сомнительный юмор Фабрикосова, но зато убежденно отрицал все, что могло подорвать лично его репутацию.

– Так, когда же подойдут мои ребяташки-то, козлятушки? – лениво отхлебнув чутка из искрящегося стакана, поинтересовался Фабрикосов. – Что-то я заждался...

– А разве не выходной у Вас, Андрей Степанович? Вы же вроде как на отдыхе сегодня?

– Ничего, ничего, отдыхаю я, отдохнут и они, не переломятся.

– Ну, так вон они, кажется, прибыли уже...

Из подъехавшего кроссовера вышли двое мужчин в деловых дресскодowych костюмах, и тут же бодро поспешили к начальству.

– Доброго дня, Андрей Степанович! Привет, Минибаров, – вежливо поздоровались подошедшие Даткин, служивший у Фабрикосова финансовым директором, и Замаячиков – исполнительный директор.

– Да-да, – протягивая небрежно руку новоприбывшим и не меняя позы, отозвался Фабрикосов, – давай, Минибаров, плесни-ка им тоже чего-нибудь. Ну, и себе можешь – расслабься, так и быть.

– Что будете? – спросил Минибаров, пожав директорам руки в свою очередь.

– Да может и не стоит, – промямлил Замаячиков.

– Как-то стрёмно без закуси, – подхватил Даткин.

– Да то ж аперитив, чудилы, какая закуска! – отрезал Фабрикосов. – Давай, Минибаров, действуй, и не слушай их, слушай меня. А закусите пока вон – черешенками.

И все чинно отведали горячительного импортного, заедая его ядреный привкус спелыми ягодками. Наконец Фабрикосов соизволил перейти к делу, для которого и были вызваны Замаячиков с Даткиным.

– Я что хочу сказать, коллеги, – Фабрикосов не чурался игры в демократию, причем даже и не подозревал себя в лицемерии, – все уже знают про ограбление Эхматовой, а вы слышали? Да? Я что в связи с этим думаю – надо бы нам брюлики те разыскать до ментов. Есть мысли?

Замаячиков с Даткиным ошалело переглянулись.

– Да как-то и не думали в эту сторону пока, – промямлил Даткин.

– Да то ж уголовка, – подхватил Замаячиков, – разве ж то можно, Андрей Степанович?

– Да можно! Можно, когда предосторожно, – настаивал Фабрикосов, – и давайте так: сегодня еще думайте, а завтра – мысли мне на стол!

– И как, в письменном виде?

– Да ты включи соображалку-то: следов нам на дух не надо. Это дело тонкое, так запомню, – подытожил Фабрикосов.

В администрации города Чудессы и Чудесского района стояла тишина и духота. В приемной главы администрации размякал на стуле в своем мундире полковник Бородан, терпеливо ожидавший приема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.